

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПЕТРОВА АННА ГРИГОРЬЕВНА

**НОРМА РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
И ЖИВАЯ РЕЧЬ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ
(XX-XXI вв.)**

Специальность 10.02.01 -русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА 2004

Работа выполнена на кафедре славянской филологии
Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
К.А. Войлова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор С.М. Колесникова

кандидат филологических наук,
доцент **В.В. Тихонова**

Ведущая организация: Московский государственный
университет печати

Защита состоится 20 января 2004 г. В 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 155. 02 по защите докторских диссертаций [специальности: 10.02.01 - русский язык, 13.00.02 - теория и методика обучения и воспитания (русский язык)] в Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Ф.Энгельса, д. 21а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета (105005 г. Москва, ул. Радио, д. 10а).

Автореферат разослан « 16 » декабря 2004г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

М.Ф. Тузова

Конец XX - начало XXI вв. - время активизации деривационных процессов в русском языке, время образования новых слов по моделям русского литературного языка с привлечением как продуктивных, так и непродуктивных аффиксов, время переосмысления ядерных лексических единиц и возрождение периферийных номинаций, время появления новых синтаксических построений и категорий. Эти процессы вызваны действием различных экстралингвистических факторов, определивших характер языковой ситуации в России рубежа веков, - сменой идеологических доминант, переориентацией морально-этических установок современного общества, трансформацией стереотипов поведения носителей русского языка, появлением новых общественных реалий и т.д.

Образование и функционирования языковых единиц в литературном языке всегда регламентировалось нормой, которая на протяжении 50-80-х гг. воспринималась носителями русского языка как доминирующая категория. Именно норма определяла культуру речи до 90-х годов XX века. С ориентацией на норму составляются учебные пособия; литературной нормой руководствуются редакторы и корректоры; неоправданные отступления от нормы воспринимаются как речевые ошибки. В связи с этим перед лингвистами встает задача уточнения традиционных и определения новых параметров языковой коммуникации. «Общество должно постоянно их (языковые изменения - А.П.) отслеживать, чтоб знать свой язык и преподавать его адекватно - именно как живой и развивающийся» [Шапошников]. Выбор исследовательского направления определен проблематикой, связанной с динамическими процессами в современном русском языке, комплексный анализ которых позволил бы проанализировать изменение множества параметров, традиционно фиксировавшихся как норма. Этим и определяется актуальность настоящего исследования.

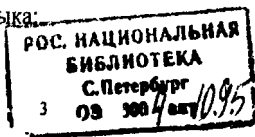
Объект данного исследования является живая речь - живая речь рубежа веков, отраженная в языке художественной литературы, в периодической печати, в средствах массовой информации и т.д.

Предметом исследования являются процессы взаимодействия живой речи и книжных стилей русского литературного языка как основное условие развития и функционирования русского литературного языка.

Цель диссертационной работы - исследовать наметившиеся тенденции в изменении системы норм современного русского литературного языка, вызванные влиянием живой речи на книжные стили русского литературного языка.

Реализация цели предполагает решение следующих задач:

- описать формирование нормы как категории литературного языка в истории и современном состоянии;
- доказать динамичность и системообразующий характер нормы русского литературного языка.

- проанализировать внутриязыковые процессы, формирующие норму современного русского языка;
- выявить экстралингвистические факторы, влияющие на состояние нормы употребления языковых средств в речи;
- охарактеризовать особенности процессов в живой речи, влияющих на нормы книжных стилей литературного языка;
- рассмотреть продуктивность словообразовательных средств русского языка с точки зрения их функционирования в разных стилях;
- проанализировать влияние живых форм языка на изменения в грамматической системе литературного языка;
- уточнить традиционные и определить новые параметры языковой коммуникации;
- выявить новые тенденции в развитии и функционировании языковых и речевых единиц, регламентированных нормой современного русского литературного языка.

Сформулированный выше круг проблем определил выбор основных методов исследования, важнейшим из которых является метод направленного научного наблюдения над живой речью носителей языка на рубеже XX - XXI веков, а также метод лингвистического описания, метод классификации языковых единиц, статистический метод, контекстно-ситуативный метод. Комплексность применения обозначенных методов призвана обеспечить многоаспектность полевого лингвистического анализа процессов взаимодействия живой речи с книжными стилями литературного языка, определяющим фактором которого является норма русского литературного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- нормы использования живых форм общенационального языка подвижны, изменчивы, размыты при императивности, обязательности, стабильности норм литературного языка;
- полифоничность нормы вовсе не расшатывает устои нормативности, а предполагает отбор наиболее жизненных средств языкового выражения;
- норма литературного языка регулирует использование языковых средств живой речи, которые обогащают литературный язык новыми разноуровневыми единицами, эмоциональными, экспрессивными, оценочными признаками;
- в становлении нормы современного литературного языка важное значение имели экстралингвистические факторы, активизировавшиеся на рубеже веков, определившие характер языковой ситуации и языковых процессов рубежа XX - XXI вв.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом в описании и анализе процессов в русском общенациональном

языке, которые сформировали норму литературного языка рубежа XX - XXI вв.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется тем, что проведенный в ней комплексный анализ сложившейся ситуации современного развития языка может способствовать более глубокому и системному освещению и изучению проблемы взаимодействия живой речи и литературного языка, чьи отношения определяются и регламентируются литературной нормой.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе, вузе, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по русскому языку, в теоретических и практических курсах современного русского языка, истории русского литературного языка, стилистики. Работа может стать исходным основанием для выработки практических рекомендаций по повышению общей культуры и культуры речи в СМИ.

Материалом исследования послужили тексты художественных произведений, публикации в газетах, речь радио- и тележурналистов.

Апробация работы. По результатам исследования были сделаны сообщения и доклады на международных научных конференциях «Румянцевские чтения», проводимых на базе Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва, 2004 г.), на научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова, проводимой на базе Московского государственного областного университета (г. Москва, 2004 г.), на заседаниях кафедры русского языка и делового этикета РГТЭУ, кафедры славянской филологии МГОУ. Основные положения работы легли в основу курса лекций по «Русский язык и культура речи».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения а также библиографического списка, включающего список теоретической литературы (199 пунктов), списка словарей и справочников, текстовых источников и Интернет-источников. Объем работы 214 листов машинописи.

Содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы диссертационного исследования, актуальность и новизна избранной темы, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, представлены основные положения выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Норма в истории русского литературного языка» раскрываются теоретические основы исследования, рассматривается значимое для нашей работы понятие «языковая норма», проводится описание и анализ процессов, сформировавших норму современного русского литературного языка.

Современный русский литературный язык в жанрово-стилистическом отношении весьма разнообразен. Норма присуща всем уровням языка (фонетическому, акцентологическому, лексическому, фразеологическому, морфологическому, синтаксическому, стилистическому). Языковая норма вырабатывается в практике речевого общения, закрепляется как узус, кодифицируется. Отклонения от норм осознаются и оцениваются не только в грамматиках, словарях и иных кодификационных работах, но и в широком общественном сознании.

Обзор литературы показал, что в современной лингвистической литературе понятие нормы определяется неоднозначно. Трудности квалификации понятийного поля нормы обусловлены наличием в нём взаимоисключающих дифференциальных признаков. Поэтому возникает необходимость разграничить понятие нормы как языкового факта и нормы как зафиксированного в грамматиках правила употребления. Разграничение понятия нормы и понятия кодификации является заслугой Пражского лингвистического кружка. В современной лингвистике термин «языковая норма» остается дискуссионным, что объясняется различным подходом к определению критериев нормы, однако, несмотря на многообразие взглядов, большинство лингвистов (Е.С. Истрина, К.С. Горбачевич, Л.К. Граудина, Б.Н. Головин, А.А. Мурашов), рассматривая различные критерии достоверности нормы: общеобязательность, типичность, отражение реальных тенденций развития языка и др., - определяют норму как стабильные, широко распространенные и подчиненные системе языка правила речи. В определении нормы учитывается её функциональная природа. Подобная точка зрения разделяет взгляды (И. А. Бодуэн де Куртен, Е. Д. Поливанов, Л. П. Якубинский). В связи с изменением языковой ситуации в последние десятилетия все чаще стали говорить о императивной и диспозитивной норме. Современные лингвисты как особый тип выделяют понятие коммуникативной нормы, связанный с культурой общения и речетворчества. Это позволяет исследователям сформировать дифференцированное представление о норме современного русского языка, максимально приближенной к ситуации общения, к теме общения, к среде общения. С точки зрения коммуникативной стратегии речевое взаимодействие может допускать отклонения от кодифицированной нормы, мотивированные ситуацией, индивидуальными особенностями коммуникантов и т.д. При этом исследователи отмечают, что множественность нормы вовсе не означает расшатывание основ нормативности, а предполагает отбор наиболее адекватных средств выражения и обозначения реалий окружающего мира.

Кроме нормы языка, реальное употребление языковых знаков определяется и нормой речи, или узусом. Если нарушение нормы языка делает речь неправильной, неграмматичной, то нарушение узуса делает ее неестественной, неидеоматичной. Знание системы, т.е. языковых правил и закономерностей, позволяет судить о языковых новшествах объективно, с учетом их соответствия потенциальным возможностям языка.

Языковая норма - понятие не застывшее. Как и вся система живого языка, норма речи подвижна, изменчива при сохранении стержневых понятий и форм. Более всего подвержены изменениям лексические нормы, преобразования в грамматике, фонетике происходят медленнее. Исследователи (Л.И. Скворцов, В.Г. Костомаров, Ф.П. Филин, А.Е. Супрун и др.), объясняя понятие динамической нормы, включают в него и признак потенциальных возможностей реализации языка. Так изменяются, например, нормы старомосковского произношения, описанные в своё время Д.Н. Ушаковым. Можно привести пример с распространением в русском языке окончания *-а* в именительном падеже мужского рода множественного числа; процесс этот охватывает несколько столетий и до сих пор не завершён. На наш взгляд, в процессе освоения новых форм выражения, генетически и стилистически разнородных, следует четко разграничивать нормы языка и нормы речи. Не всё, что появляется в речи, закрепляется нормой языка, не всё, что предписано нормой, реализуется в живой речи. Однако если объявить норму неизменной раз и навсегда, то общество, воспринимая постоянные языковые изменения, перестанет считаться с установленной нормой. Стихийно возникающая норма грозит литературному языку - языку нации, стоящему над отдельными локальными или социально ограниченными языками, полным смешением с разновидностями живой речи, в конечном итоге к утрате литературного языка. В связи с этим перед лингвистами встает задача уточнения традиционных и определения новых параметров языковой коммуникации

Языковая норма есть «исторически обусловленный факт, проявление исторических закономерностей развития языка и типических для каждой эпохи тенденций развития, поддержанное и одобряемое обществом в его языковой практике» [Ожегов]. Для рассмотрения современной языковой нормы, её связи с живой речью, необходимо проследить основные этапы становления норм русского литературного языка.

В настоящее время нет общепринятого, всесторонне обоснованного решения проблемы языковой ситуации Древней Руси, неоднозначно трактуется проблема русского литературного языка донационального периода в целом. Большинство исследователей полагают, что до середины XVII века литературный язык как ведущая разновидность общенационального языка ещё не оформился. Русский язык был представлен многочисленными местными говорами и московским наддиалектным койне, причем, все говоры и койне были объединены общерусской основой, позволявшей выходцам из различных местностей понимать друг друга. Хотя В.В. Виноградов считает неверной позицию, не допускающую существования литературного языка донациональной эпохи. М.Л. Ремнева полагает, что в функции русского литературного языка в XI-XVII веках выступал церковно-славянский язык восточнославянской редакции. Языковые традиции этого периода были некодифицированными в современном понимании этого понятия, однако нельзя отрицать очевидной

стабильности характеристик и закономерностей в реализации языковых средств. Мы можем найти достаточное количество примеров, подтверждающих тот факт, что языковые правила, прежде всего, грамматические, на протяжении XI-XVII веков эволюционировали в определенной связи с развитием живого восточнославянского языка - древнерусского и великорусского. Основное, что определило развитие русского литературного языка - это влияние разговорной речи на книжный язык. В XVII веке была подготовлена благодатная почва для дальнейшего развития литературного языка. Именно на рубеже XVII - XVIII веков достоянием русской литературы становятся те языковые пласты, на базе которых сформируется русский литературный язык.

В XVIII веке, несмотря на систематизацию Ломоносовым лексических, фонетических и грамматических различий между высоким и простым стилями, борьбу А.П. Сумарокова и его школы за национальные основы русского литературного языка, в русском национальном языке еще не было твердых норм - ни грамматических (особенно синтаксических), ни лексических. Поиски путей определения норм русского литературного языка на национальной народной основе, выявление отношений к церковно-славянскому языку, к просторечной лексике происходили в течение всего XVIII века, отражаясь в произведениях Н.Д. Кантемира, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова, И.А. Крылова. Язык XVIII века был национальным литературным языком, т.к. в его основе лежал русский, а не церковно-славянский язык, но это был национальный язык, находящийся в начальной стадии его организации. Возникшие потребности в печатании гражданских книг вызвали в начале XVIII века необходимость упрощения начертаний букв кирилловской азбуки. В 1710 г. был утвержден образец нового шрифта азбуки. Это была первая реформа русской графики. Петровская реформа графики, не перестраивая коренным образом систему русского письма и нормы орфографии, тем не менее значительно способствовала облегчению усвоения письменности и широкому распространению грамотности в русском обществе, которое было всемерно заинтересовано в быстрейшем распространении светского образования среди всех общественных слоев русского общества. В последней четверти XVIII века в литературе и языке все более ощутимыми становятся веяния нового времени. Подходит к концу эпоха господства классицизма. Реалистическая лирика Державина, журналы А.И. Новикова утверждают новый литературный слог, дают художественно убедительные образцы преимуществ этого русского слога перед слогом «славенороссийским» и, таким образом, утверждают новое время в формировании русского литературного языка, в системе норм и системе стилей.

В начале XIX века формируется основное ядро русского национального языка. Именно в XIX веке начинаются активные процессы по нормализации словоупотребления. В начале XIX века более четко, чем прежде, определяется положение как отдельных слов, так и целых лексических групп по отношению к языковой норме - происходит процесс

дифференциации разговорной лексики на приемлемую и неприемлемую для образованных носителей языка. Языку XVIII века, формировавшемуся под влиянием классицизма, был противопоставлен «новый слог» русского литературного языка, связанный с именем Н.М. Карамзина. С победой в литературной практике школы Карамзина её слог, опирающийся на живую русскую речь, а не на «славенороссийские» образцы, становится основанием для нормативной грамматики. Центральное место в формировании русского литературного языка как языка национального занимает преобразовательская деятельность А.С. Пушкина. Рамки литературного языка раздвигаются, живая разговорная речь получает доступ в литературные тексты. Пушкин повел упорную борьбу за утверждение, обогащение, переориентацию русского литературного языка, основой которого он считал русскую разговорную речь. Пушкинский синтетизм явился не только крупнейшим художественным достижением русской литературы, но и величайшим открытием для русского литературного языка вообще, создающим новое представление - пусть пока только в художественной сфере - о самой норме литературного выражения.

Вторая половина XIX века - один из важнейших периодов развития русского литературного языка как языка национального. В 30 - 50-е годы развитие литературного языка идет по пути совершенствования, дифференциации частных языковых норм на основе общенациональной нормы языка. Выработанная А.С. Пушкиным единая общенациональная литературная норма, которая, расширяя своё функционально-стилевое пространство, к середине XIX века утверждается во всех сферах русского литературного языка. Следуя по пути, указанному А.С. Пушкиным, его литературные преемники борются за истинную народность русского литературного языка и способствуют дальнейшему обогащению словарного состава литературного русского языка за счет привлечения в него новых единиц народной разговорной лексики и фразеологии. В этот период наиболее существенные процессы развития русского литературного языка совершаются преимущественно в рамках критико-публицистической прозы и реалистической художественной прозы. Зачастую эти жанрово-стилевые области, взаимодействуя друг с другом, участвуют в процессе языковой эволюции. Происходит окончательное формирование отвлеченно-книжного языка на базе общенациональной нормы и развитие разговорной сферы русского языка.

В конце XIX - начале XX веков завершились процессы стабилизации семантического объема слов, связанных со становлением научной терминологии, общественно-политической лексики, упорядоченностью форм стилистической сочетаемости слов разной стилиевой принадлежности, стабилизацией грамматической системы русского языка. Процессы и явления, наблюдаемые в разных сферах литературного языка, свидетельствуют о начальном периоде формирования норм современной литературной речи в последние десятилетия XIX века. Это подтверждают

многие речевые факты фонетической, деривационной, семантической, синтаксической и стилистической стабилизации, которая определилась именно к концу XIX века. Русское языкознание конца XIX - начала XX веков отмечало двусторонность природы нормы - борьбу между традициями языкового вкуса и теми силами, которые направляют естественный ход исторического языкового развития. Ученые начала века приходят к выводу, что «правильность» определяется речевой ситуацией, и основную свою задачу они видят в нормализации различных языковых колебаний. Для решения этой задачи составляются «словари неправильностей». В упомянутых «словарях неправильностей» были зафиксированы наиболее типичные случаи колебаний и трудностей языка. Однако отбор языковых фактов был достаточно субъективен. К деятельности по нормализации языка следует отнести и работу Орфографической комиссии. Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодун де Куртэнэ, А.А. Шахматов, В.И. Чернышев, Д.Н. Ушаков и многие другие ученые неоднократно выступали за реформу русской орфографии. Работа над проектом «нового написания» - изменением орфографических норм - шла в течение пятнадцати последующих лет, учёные пытались объективно исследовать проблемы и мнения, неизбежно возникающие в обществе при малейшей попытке изменения правописания.

Революционные события 1917 года вызвали сильнейшее движение в русской общественной жизни, приведшее к активизации процессов в области номинации, словообразования, коммуникации русского языка. Огромную роль в формировании отношения носителей русского литературного языка к происходившим языковым изменениям играли их политические пристрастия. Взгляд общества на норму речи простирался в этот период от рассуждений о сознательном разрушении языка большевиками до призывов к отказу от классово чуждого народу «интеллигентского арго». В словарном составе русского языка этого периода можем наблюдать активные процессы ухода старых номинаций, семантической трансформации слова, изменения стилистической окраски ряда слов. Наблюдается активное использование в устной речи слов, словосочетаний и устойчивых выражений из сферы субстандарта, главным образом, из сферы просторечия и жаргона. Изменения коснулись не только лексических, грамматических норм, но даже норм орфографии, которые, пожалуй, являются наиболее стабильными и кодифицированными по сравнению с остальными нормами русского языка.

В 30-е годы XX века начинается многолетняя работа по нормализации русского языка. Работа по нормализации языка была направлена, в первую очередь, против ложно понимаемой молодыми писателями и журналистами категории народности языка, привнесших в литературу огромное количество диалектизмов, профессионализмов, разговорно-бытовых элементов. Требующие решения вопросы чистоты русской речи, разборчивости в выборе языковых средств вылились в развернувшуюся в 1934 году дискуссии о необходимости соблюдения норм русского литературного языка. М. Горький и его сторонники не отрицали динамики литературного языка, но призывали

не забывать, что в 30-е годы к общественной жизни приобщались миллионы трудящихся, их речь носила отпечаток территориальных диалектов, они учились литературному языку по изданиям периодической печати, художественной литературе. В ходе дискуссии был определен круг вопросов, среди которых перед обществом основной стояла задача сохранения литературной нормы. Конкретная цель работы в 30-х - 40-х годах была направлена на редакционно-издательские (работы К.И. Былинского, Д.Э. Розенталя) и отчасти школьные (работы К.Б. Бархина, М.А. Рыбникова) нужды. К результатам деятельности лингвистов 30-х годов можно отнести такие факты, как повышение культуры газетной речи, появление ряда словарей, в том числе и орфографических, учебников, учебных пособий, создание кафедр русского языка и стилистики, филологических факультетов в ряде вузов, усиление нормализаторской деятельности театра, радио, кино.

В период 50-х, 60-х годов XX века возрастает интерес общества к проблемам языка. Этот период ознаменовался выпуском целого ряда словарей и пособий по культурно-речевой проблематике. Выдвинутая в них на первый план задача кодификации и нормализации русского литературного языка имела практическую направленность и решалась в жанре доступных массовому читателю работ. Активная работа ученых-лингвистов по созданию ортологических словарей как попытка объективно взглянуть на сложившуюся языковую ситуацию приводит к появлению таких лингвистических дисциплин, как стилистика и культура речи.

К концу 60-х годов русский литературный язык полностью соответствовал требованиям советского языкового стандарта, обусловленного особенностями советской общественно-речевой практики. Особенности этого периода стали утрата глагольности предложения, номинализация (замена глаголов абстрактными именами); превращение самостоятельных слов в формально-служебные, в том числе глаголов, существительных, наречий; частое использование формы превосходной степени прилагательных; использование шаблонных оборотов и клише, вызывающих ненужное олицетворение абстрактных существительных; безобъектное употребление переходных глаголов; нарушения в глагольном и именном управлении и т.д. Так, к концу 80-х годов XX века сложилась устойчивая система норм, охватывающая все уровни русского языка и имеющая общеобязательный характер для его носителей.

Во второй главе «Разговорная речь как лингвистическая и стилистическая категория русского литературного языка» охарактеризована живая разговорная речь как лингвистическая и стилистическая категория русского литературного языка, рассмотрено просторечие как объект лингвистического исследования, а также связь просторечия с социальными подъязыками. В главе также рассматривается специфика взаимодействия живой речи и книжных стилей - одного из главных процессов развития русского литературного языка.

Живая речь представляет собой совершенно особую лингвистическую категорию. Она распространена среди носителей

языка, постоянно эволюционирует и подчиняется в ходе своего функционирования и развития достаточно большому количеству разнообразных правил. Полученные лингвистами результаты в сфере изучения устной речи весьма существенны. К настоящему времени описана уже достаточно полно как индивидуальная, так и массовая коммуникация - и литературная (разговорная речь и устная публичная речь, в том числе и устная научная речь), и нелитературная (городское просторечие и жаргоны), а также язык русского зарубежья (работы К.А. Войловой, Е. А. Земской, Г. Г. Инфантовой, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой, Е. Н. Ширяева и др.) Однако отсутствие четких, научно обоснованных определений и условность границ прежде всего между кодифицированной и некодифицированной разговорной лексикой повлекло за собой расхождения в стилистической характеристике слов в разных лексикографических изданиях. Это неоднократно отмечалось Ю.С. Сорокиным, СИ. Виноградовым, Л.П. Катлинской, Г.Н. Складневской и др. Применительно к русскому языку одни учёные (Е.А. Земская, Ю.М. Скребнев), исходя из структурных свойств разговорной речи, отделяют её от кодифицированного литературного языка как самостоятельный объект. Другие (К.А.Войлова, О.Б. Сиротинина, О.А. Лаптева) рассматривают живую разговорную речь в составе литературного языка как его устно-разговорную разновидность или особый стиль. Последнее предполагает её исследование с точки зрения отношения к функциональным стилям литературного языка, к разговорному типу языка художественной литературы, к просторечию и территориальным диалектам национального языка, к сленгу и социально-групповым диалектам. Несмотря на споры о сущности разговорной речи, объект изучения в современной лингвистике в основном выделился однозначно - «это спонтанная устная литературная речь, в условиях непринужденного неофициального общения» [Войлова]. Характеристики разговорной речи в составе литературного языка определяются общими свойствами устной речи: неподготовленностью, спонтанностью, линейным характером, ведущими как к экономии, так и к избыточности речевых средств. Исследование живой речи тем более важно и интересно, что оно представляет собой массовое явление, оно обслуживает «культуру промежуточную... которую обычно называют «культурой для народа», или «третьей культурой» [Толстой]. Поэтому представляется актуальным выявление основных, базовых особенностей живой разговорной речи на языковом уровне, которое позволит определить границы данного явления и его места в системе языка.

Влияние социальных перемен, особенно в постперестроечный период, поколебало языковую структуру русского этноязыка и привело к активизации некодифицированной разговорной лексики в средствах массовой коммуникации. В речь, и в том числе в публичную, активно проникают элементы из нелитературных языковых сфер: из просторечия, жаргонов и т. д.

Разговорная некодифицированная лексика оказывает значительное влияние на развитие русского этноязыка в целом. Изучение разговорной

кодифицированной и некодифицированной лексики во многом меняет представления о тенденциях развития нормы русского литературного языка.

Просторечие, как особое явление русского языка, осознается не только лингвистами, но и всеми носителями языка. Не заметить просторечия нельзя, насколько оно частотно и своеобразно. Трудность определения термина *просторечие* объясняется сложностью самого феномена и разными подходами к его определению. Каждый исследователь просторечия старается так или иначе определить это явление. При общности взглядов на просторечие его определения значительно отличаются друг от друга, поскольку просторечие настолько сильно подвержено стремительным изменениям, что его изучение и особенно фиксация становятся проблематичным. Так, одни учёные под *просторечием* понимают разновидность общенационального языка, имеющую надколлективный, социально обусловленный характер. Другие определяют просторечие как стилистическую категорию, заключающую в себе оценку, экспрессивность, эмоциональность. Узкий подход исследователей к просторечию как простому набору ошибок и отступлений от литературной нормы не позволяет им признать просторечие как систему. Говорить об отсутствии системности какой-либо языковой формации, в том числе и просторечия, нельзя. Просторечие, как и разговорная речь и диалекты, имеет норму, однако, в отличие от нормы литературного языка, она более размыта, отличается меньшей степенью однозначности.

В.В. Химик определяя структуру современного просторечия, выделяет две группы: социальное и функционально-стилистическое просторечие. Социальное просторечие, или собственно просторечие в его традиционном понимании, отраженном в названии, - единицы языка, противопоставленные единицам кодифицированного языка «неправильные» единицы речи, представляющие все языковые уровни. Функционально-стилистическое просторечие «составляет особый лексикон, субстандартный лексико-фразеологический континуум, который, в свою очередь, представлен несколькими слоями субстандартных речевых единиц» [Химик]. Функционально-стилистическое просторечие в свою очередь делится на слой экспрессивной лексики и фразеологии, пограничной с литературным языком, т.н. разговорно-просторечные единицы, и на слой языковых единиц, ограниченный не только нормативными, но и этическими запретами, табуированные экспрессивы обценной природы, и слой т.н. «молодого просторечия». Именно лексика третьего слоя имеет тенденцию к постепенному переходу в сферу разговорно-просторечной разновидности языка, затем частично становясь принадлежностью литературной речи.

Просторечие генетически возникло на основе народной культуры говор, но формировалась уже в условиях города, поэтому важную роль в формировании просторечия играют социальные подязыки: арго, жаргоны, сленг. Различные нестандартные элементы, составляющие современное городское просторечие, находятся в определённых системных отношениях между собой и по отношению к стандарту. Эволюция от арго к жаргону,

сленгу, а затем к просторечию - сложный и неоднородный процесс. Говоря о формировании языковой нормы, необходимо отметить взаимодействие живой речи и литературного языка, т.к. именно единицы устно-разговорного общения проникает в публицистику, а затем, становясь общезыковыми, могут влиять на языковую норму.

Живая речь далеко не всегда соотносится с установками языковой нормы, в ней ведущее место принадлежит индивидуальности говорящего. «Культура владения языком - это умение различать его функциональные разновидности, свободно пользоваться любой из них, в соответствии с задачами общения... Культура языка - это прежде всего выбор» [Граудина]. Русская литература всегда стремилась к простоте, естественности. Такое стремление чаще всего выражалось и осознавало себя в употреблении просторечия. При этом, разумеется, речь не шла о полной замене литературного языка разговорным, о замене просторечием высокого слога. Однако употребление просторечия обозначало меру смелости и оригинальности и задавало масштаб для построения структуры литературного языка. Мы можем наблюдать, как в течение нескольких столетий единицы живой речи проникали в русский литературный язык в качестве особой стилистической категории.

В XX веке произошли изменения в содержании понятия «народная речь». Язык фольклора стал казаться в XX веке уже искусственными для деревенских жителей и тем более для горожан. Носители живого разговорного русского языка уже с конца XIX века все больше тяготели к тому, что впоследствии назовут массовой культурой. Причем процесс этот постоянно ускорялся под воздействием распространения школьного образования, влияния СМИ. Сегодня мы видим как просторечие, жаргонизмы, специальные термины в языке художественной литературы и в устной литературной речи способны играть ту же роль, что и диалектизмы в литературном языке XIX века. Игровая функция языковых субстандартов, своеобразное эстетическое впечатление делают их неотъемлемой частью стилистической системы русского языка.

Пополнение словарного запаса литературного языка зачастую осуществляется путем перехода разговорных, просторечных слов в письменную речь, в язык художественной литературы. То, что признается недопустимым в общем языковом употреблении, в художественной литературе может использоваться как средство художественной выразительности и изобразительности. Далеко не всё единицы живой речи, используемые в художественной литературе, могут быть востребованы литературным языком. В последнее время мы можем наблюдать активное влияние на формирование языковой нормы средств современной публичной коммуникации. Ещё один новый путь пополнения литературного языка - широкое использование просторечия и жаргонизмов в рекламе. Некоторые единицы живой речи активизируются в литературном языке под влиянием песенного жанра. Так, мы можем наблюдать расширение семантического объема жаргонизмов и просторечия в текстах популярных песен, при этом

экспрессия, первоначально заложенная в жаргонизме или просторечии, может нейтрализоваться.

Третья глава «Норма русского литературного языка и формы её реализации в живой речи на рубеже веков (исследование языковых процессов в современном русском языке)» посвящена анализу языковых процессов, которые активизировались на рубеже веков, а также процессам стилистической нейтрализации просторечия, жаргонизмов, иноязычных заимствований в современной разговорной речи.

Русский язык как никакой другой в течение XX столетия испытал на себе мощное воздействие социальных факторов, и сегодня этот процесс продолжается. Характерными чертами современной эпохи, по мнению исследователей, стали раскрепощенность языка, ослабление «внутреннего цензора», свобода от ограничений, способствующая расцвету неузального словообразования. Социальная раскованность, обретенная в перестроечное время, самым непосредственным образом отразилась на состоянии норм и функциональном статусе литературного языка. Состояние языковых норм **сегодня** вызывает бесчисленное множество отзывов, отражающих различные **точки** зрения - от спокойного одобрения до возмущенного неприятия. Мэру и степень состоявшихся и интенсивно происходящих языковых изменений показывает также их сравнение с изменениями предшествующих эпох (период петровских преобразований XVIII в., период революции и гражданской войны XX в.). На современном этапе системные процессы и конструктивные явления во многом продолжают развиваться в прежних параметрах. «Сравнение этих процессов с процессами других переломных эпох русского языка приводят к выводам о сути развитиинного континуитета и различиях в имплементации в рамках употребления. Между тем как вписывание в систему и ее преобразование оказываются постепенными и продолжительными, распределение языковых элементов по регистрам и имплементация регистров в потоке речи оказываются различными в разных периодах развития русского языка» [Гвазданович].

На протяжении десятилетий норма осознавалась как доминирующая категория. Именно норма определяла культуру речи до 90-х годов XX века. В последнее десятилетие стали прорисовывать контуры другой крайности - размывания нормы в угоду «целесообразности», конъюнктурно понимаемой демократизации языка. И в этой ситуации особенно остро встает *задача необходимости* установления языковых норм. Мы не можем сейчас с точностью определить поведение каждой языковой категории, но наметившиеся тенденции в изменении норм современного русского литературного языка очевидны. Сначала в живой речи носителей языка, а затем под её влиянием и в литературном, кодифицированном языке наблюдаются отклонения в использовании языковых разноуровневых средств.

Причинами, обусловившими изменения в системе русского языка в конце XX - начале XXI века стало лидирование в постсоветское время устной речи в сравнении с письменной. Сегодня, как никогда, проявляется

давление разговорной стихии на нормы литературного языка. Расширение сферы спонтанного общения, не только личного, но и устного публичного, психологическое неприятие бюрократического языка советского прошлого привели к состоянию вседозволенности в обращении с языком, которое широко наблюдается в том числе в речи интеллигенции, первоначально передразнивающей услышанное нелитературное произношение, потом начинающей сознательно коверкать и огрублять язык и постепенно привыкающей к подобной манере говорения. Заметно существенное упрощение языка при общении в Интернете (в так называемом чате), где «как слышится, так и пишется» и где преобладают разговорные и стилистически сниженные формы языка.

Изменились критерии оценки правильности речи: на первый план выдвигаются функциональные, а не структурные признаки.

Это изменило отношение носителей русского языка к литературной норме: норму-догмат сменила норма-выбор.

Под влиянием разговорной речи произошли заметные изменения в нормах словоупотребления. Сегодня активизировались традиционные лексические процессы, и мы можем наблюдать интенсивный рост новых понятий, перераспределение слов активного и пассивного запаса лексики, стремительную англо-американизацию русского словаря, нередко приводящую к гибридизации текста, распространение в литературном языке просторечно-разговорной стихии—вплоть до вулгаризмов.

Мы можем наблюдать множество примеров расширения семантического объема слов. Например, прилагательное *зелёный*, в результате семантического переосмысления стало обозначать валюту и в связи с необыкновенной актуальностью данной реалии для современного общества это новое прилагательное, расширив диапазон сочетаемости до ряда понятий - *зелёные* (деньги, купюры, доллары, миллионы), стало субстантивированным прилагательным со значением «доллар». Второе значение субстантивированного прилагательного *зелёный*, получившее широкое распространение, - название представителей экологической партии.

Активное освоение иноязычной лексики. Анализ функционирования американизмов на лингвокультурном пространстве русского языка показывает, что они не оказывают влияние на его систему, а подчиняются законам этой системы на всех уровнях её реализации. Американизмы под влиянием системных факторов русского языка изменяются сами и семантически, и стилистически, и грамматически. В итоге меняются и контексты их употребления, и в большинстве случаев русифицированные американизмы перестают полностью совпадать с их прототипами.

Экспансия внелитературной лексики. Коренные изменения нашей жизни в последние двадцать лет отразились в языке - сначала в городском просторечии, а через него в литературном разговорном языке. В речи горожан появилось множество жаргонных слов и выражений, быстро ставших популярными и узнаваемыми. Происходит активное пополнение языка за счет внелитературной лексики. Лексика современной речи

характеризуется обилием сленговых, арголических, уголовных единиц, что подрывает стилевую и эмоционально-стилистическую систему русского языка.

В результате многолетних запретов на любое отклонение от установленной нормы литературного языка популярность внелитературной лексики лишь усилилась, а вседозволенность последних десятилетий привела к снижению общей культуры речи. «Выход, очевидно, не в административном противостоянии низкому и не в пассивном следовании низкой стихии, а в усилении влияния на общество высокой культуры, достойных образов искусства и языка, в пропаганде их национального авторитета, в последовательном воспитании чувства меры и вкуса и, как желаемое следствие, - в целенаправленном устремлении общества к гармоничному соотношению мира и антимира» [Химик].

Изменения в нормах словообразования. Необходимо отметить, что в современном словопроизводстве национального русского языка обнаруживаются те же черты, что и в литературном языке: рост личного начала, перемещение в центр сферы употребления периферийной лексики. Следствием влияния разговорной речи стала типичная черта современного языка - расцвет неузального словообразования. Для словообразования характерно обращение к малопродуктивным или очевидно нелитературным словообразовательным моделям: *наркота, лимита, крутота; порнуха, чернуха, групповуха*. Особую активность обнаруживают так называемые «ключевые слова эпохи», то есть те слова, которые находятся в фокусе социального внимания. Этот термин употребляется также в работах Ю.Н. Караулова, Е.А. Земской и Т.В. Шмелевой. Именно эти «ключевые слова» широко используются как базовые основы, для рождения новых групп однокоренных слов (словообразовательные парадигмы и словообразовательные гнезда). Тенденция к демократизации языка и экономии речевых усилий приводит к продуктивности безаффиксного способа словообразования {*Яблоко* - название, образованное от предвыборного блока Явлинский - Болдырев - Лукин; *Савраска* - газета «Советская Россия»).

Изменения в нормах морфологии. Возросшее влияние разговорного стиля на книжную речь повлекло изменения в грамматических категориях имен существительных. Как тенденцию следует отметить распространение случаев двоякого родового наименования, увеличение количества существительных общего рода (*женщина-бизнесмен*). Из разговорной речи в литературный язык всё чаще проникает согласование «по смыслу» глагола-сказуемого в форме прошедшего времени с подлежащим (*бухгалтер сказала*). И если традиционно такой способ согласования рассматривался как нарушение грамматической нормы, то сегодня широко используемые существительные мужского рода типа *менеджер, экономист* зачастую рассматриваются носителями литературного языка как существительные общего рода. Стало уже привычным согласование прилагательных и местоимений по женскому роду, но только в именительном падеже (*наша*

врач). Поскольку подобные существительные не указывают на пол лица, в языке распространилось указание на пол с использованием приложения *женщина*.

Одним из самых существенных изменений в грамматическом строе современного русского языка стало упрощение падежной системы. Тенденция к ослаблению падежных функций проявляется и в ставших довольно частыми случаях неправильного выбора падежа: *подтвердил о своем намерении, стратегия об уничтожении*. Несклоняемые существительные даже в просторечии употребляются абсолютно правильно, став своеобразной приметой времени. Заимствования последних десятилетий, заканчивающиеся на гласную, сразу же присоединяются к парадигме несклоняемости (*казино, кутерьма, пепси, баунти, Милки-вей* и под.). Перестали склоняться и географические названия на - О («*Каникулы в Простоквашино*»), традиционно изменяемые как существительные среднего рода. В последнее время мы встречаем варианты *из Домодедово, штурм Останкино*. В сложных словах типа *ковер-самолет* нормативно склоняются обе части, но наряду с традиционными формами *на Москве-реке, в вагоне-ресторане* функционируют новые образования: *из шоп-тура, бизнес-плана, о топ-модели, пресс-релизе, офис-менеджере*. Внедрение аналитизма в ущерб флективности - достаточно противоречивый и неоднозначный факт, но перегруппировка и унификация реальных падежных употреблений и прежде имевшие место в просторечии (например, *пять килограмм помидор*) сегодня становятся одним из отличительных признаков изменений в категории падежа имен существительных.

В последние десятилетия сначала в разговорной речи, а затем в СМИ стала намечаться тенденция интенсификации значений слов. Эта тенденция наиболее ярко проявилась при использовании имен прилагательных и наречий. Активно употребляются степени сравнения прилагательных и наречий, особенно в языке рекламы (*Масло «Крестьянка»: еще краше, еще вкуснее, еще ароматнее!*) Широко распространены прилагательные-интенсификаторы (*безупречные исполнители, серьезная проблема*), получают большое распространение наречия меры и степени (*абсолютно верно, успешно выполнить*), развиваются интенсифицирующие значения у слов типа *обвальный, обвалью и крутой, круто*.

Даже в такой стабильной категории русского языка, как имени числительном, наблюдаются изменения. Если ранее мы часто сталкивались с нарушением норм склонения числительных, то современная речь явно пренебрегает изменением числительных по падежам. Обозначилась также явственная тенденция к утрате склоняемости количественных числительных. Практически перестали склоняться сложные числительные, которые используются по образцу именительной формы во всех падежах. Зачастую порядковые числительные заменяются количественными : «*Брат-два*».

Изменения в нормах синтаксиса. В разговорной речи и публичной речи стали использоваться синтаксические построения типа *Ручка / дайте, пожалуйста*. Некоторые ученые (Н.И. Кручинина, О.Б. Сиротинина)

отмечали это явление и ранее, но сейчас оно стало чрезвычайно распространенным. Всё чаще и в русском языке мы встречаем примеры построения типа: *Эмиссия / он не рекомендовал её проводить. Обстановка I да торжественная она будет.* Эти и подобные высказывания состоят из двух частей, между которыми логически образуется разрыв, пауза, и которые заменяют предписанные нормой подлежащее и сказуемое. Первая часть (топик) - это нечто характеризующее, вторая (комментарий) - характеризующее, а суть высказывания состоит в утверждении второго относительно первого. В отличие от подлежащего и сказуемого, «топик» и «комментарий» строго фиксированы по позициям и не могут перемещаться в предложении. Подобные модели и прежде часто встречались в разговорной речи: «разорванная» структура удобна для вставки жеста, гримасы и других невербальных средств общения, она не требует времени на обдумывание текста. Но сегодня мы можем наблюдать, как эта синтаксическая модель становится определяющей в СМИ, вытесняя литературную норму. Это явление В.Н. Шапошников трактует как субсантивацию современного русского языка, указывая на появление предложений с двумя фактическими подлежащими, при параллельном использовании существительного и местоимения: *Стабилизация / она может не наступить.*

Изменения в нормах орфоэпии. В 60-х - 70-х годах основной тенденцией в изменении орфоэпических норм отмечалось влияние написания слов на произношение (*жёлчь - желчь*), русификация заимствованных слов (*термин, декан*). Сегодня мы можем повсеместно наблюдать воздействие на речевую практику носителей русского языка СМИ. В постперестроечное время возросло перемещение людей по территории бывшего Советского Союза, как правило из провинции в крупные города. Политические, и творческие деятели, часто выступающие по радио и телевидению, демонстрируют недостаточное владение нормами русского языка, выражающем в ошибочном ударении, произношении, образовании форм.

Нормы орфографии, пожалуй, являются наиболее стабильными и кодифицированными по сравнению с остальными нормами русского языка. Но языковые изменения, обусловленные изменениями социальными, коснулись и русской орфографии, она также становится зеркалом кардинальных преобразований в общественном сознании.

Заметное явление в современном русском письме - возвращение элементов дореформенной орфографии. В стремлении воскресить дореформенное письмо доминирующими являются графические элементы, имеющие в современных текстах знаковый характер. Среди возвращенных букв лидирует буква Ъ, которую в период реформы 1917 г. безболезненно потеряла русская орфография. В меньшей степени используются литеры *i, v, ъ, ѓ*

В последние годы остро встала и проблема латинизации русского письма. Сегодня мы можем наблюдать написание слов как средствами русского алфавита, так и латиницей (например, SAMSUNG -САМСУНГ, WHISKAS -ВИСКАС) а также повсеместно встречающиеся в электронных средствах

информации кириллическо-латинические гибридные написания, например: *BMD* (телепрограмма), «*ZOOM - raZOOMный выбор*» (реклама пива), «*5nizza*» (музыкальная группа «Пятница»).

Одним из проявлений свободы письма стал вопрос о прописной и строчной буквах. Уже не всегда с прописной буквы пишется *Великая Октябрьская социалистическая революция*, *Октябрь* и подобные слова. С другой стороны, с прописной буквы стала писаться религиозная лексика. Различные авторы и различные издания оформляют приведенные выше слова по-разному. В.Н.Шапошников отмечает своеобразную динамику: изменение написания слова *президент* в одних и тех же изданиях периодической печати с 1993 по 1997 г.г. Прописная буква заменялась строчной «по-видимому, соответствуя политическим очарованиям и разочарованиям».

И прежде вызывавшая трудности проблема колебания слитно-раздельного написания слов в современной языковой ситуации ещё более обострилась (*шоу-бизнес / шоубизнес*, *прайс - лист / прайс лист*, *оффшор / офшор / офф-шор*).

Очевидно, доработка орфографических правил необходима, но столь ли однозначным должны быть требования? Не хотелось бы, чтобы всё преобразование свелось к упрощенному «воскрешению ера», так обозначил ситуацию в современной орфографии Ф.Л. Агеев.

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

Русский литературный язык постоянно пополняется за счёт стилистической нейтрализации сниженных элементов разговорной речи. Результаты исследования позволяют констатировать тот факт, что теоретическое исследование живой речи носителей русского языка и практический анализ её в разных аспектах позволяют прогнозировать тенденции в изменении норм русского литературного языка.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Проблемы вариантности и нормы языковых единиц // Межвузовский сборник научных трудов «Русский язык и славистика в наши дни» - М.: МГОУ, 2004, с. 137 - 140.
2. Динамика языковой нормы (тезисы доклада) // Материалы международной конференции «Румянцевские чтения», Министерство экономики. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2004 год, с. 150-152.
3. Вариантность языковых единиц // Материалы XXVI научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов МГАВТа. ч. I - М.: Изд-во Альтаир, 2004 год, с. 197-198.

Подписано в печать 03.12.2004 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Зак.№ 247
Издательство МГАВТ.
115407, Москва, ул. Судостроительная, д.46

№27359